

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М. Л. Белановская

Республиканский институт высшей школы, Минск

M. Belanovskaya

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 316.81:316.647:159.923

ИЕРАРХИЯ СТАТУСНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК БРАЧНО-СЕМЕЙНОЙ СФЕРЫ В ВОСПРИЯТИИ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

HIERARCHY OF STATUS CHARACTERISTICS OF THE MARRIAGE AND FAMILY SPHERE IN THE PERCEPTION OF SPECIALISTS WITH HIGHER EDUCATION

В статье рассматривается понятие социального статуса человека как компонента восприятия себя и Другого. Предпринимается попытка систематизировать современные научные представления о восприятии брака в контексте социального статуса, с акцентом на гендерные различия. Приведены результаты эмпирического исследования по выявлению иерархии статусных характеристик брачно-семейной сферы мужчин и женщин в восприятии специалистов с высшим образованием, являющихся слушателями системы дополнительного образования взрослых. На основе статистического анализа описаны результаты различий в восприятии респондентов различного пола и возраста статусных характеристик брачно-семейной сферы мужчин и женщин. Сделаны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: социальный статус; статусные характеристики брачно-семейной сферы; мужчины и женщины; возраст ранней и средней зрелости; специалисты с высшим образованием.

The article examines the concept of a person's social status as a component of perception of oneself and the Other. An attempt is made to systematize modern scientific ideas about the perception of marriage in the context of social status, with an emphasis on gender differences. The article presents the results of an empirical study to identify the hierarchy of status characteristics of the marital and family sphere of men and women in the perception of specialists with higher education who are students of the additional education system for adults. Based on statistical analysis, the article describes the results of differences in the perception of respondents of different genders and ages of the status characteristics of the marital and family sphere of men and women. Conclusions are drawn based on the results of the study.

Keywords: social status; status characteristics of the marital and family sphere; men and women; early and middle adulthood; specialists with higher education.

Одной из актуальных проблем психологической науки выступает изучение процесса формирования образа себя и образа Другого в представлении человека [1]. Несмотря на длительный период исследования и разнообразие

подходов, данная проблематика не перестает быть актуальной. Многие отечественные ученые, изучающие понятие «образ» (А. Н. Леонтьев, В. В. Петухов, С. Д. Смирнов, В. В. Столин и др.), выдвигали идею активности субъекта в процессе построения картины мира. Субъективная картина мира человека формируется на основании постоянного взаимодействия с другими людьми и усвоения в процессе этого контакта значений. В рамках этого процесса личность разделяет образ мира с представителями своей социальной группы (Г. М. Андреева, П. Бергер, А. Н. Леонтьев, Т. Лукман и др.), в этих условиях закладываются представления об определенной «норме», которая разделяется всеми людьми внутри данного социума. Каждый отдельный человек является частью общества, и представление о том, что допустимо для любого члена данного общества, определяет рамки возможного и не возможного, желательного и не желательного для отдельного человека (категорический императив Канта). Эти представления носят проективный характер. Другими словами, к своему поведению мы предъявляем, в основном, те же социальные требования, что и к поведению других людей: что есть «норма» для меня, то мы считаем «нормой» и для других, и наоборот.

Восприятие себя и восприятие Другого осуществляется, в том числе, через призму статусных характеристик человека. Статусные различия играют огромную роль в социальном поведении в целом и оказывают значительное влияние на групповые процессы. Г. М. Андреева определяла социальный статус как совокупную характеристику человека, отражающую определенный набор признаков, по которым оценивается человек с целью определения его положения в обществе [2]. При этом в различных подходах набор этих признаков различен и зависит от авторской позиции. Социальный статус может оцениваться по доходу, профессии, семейному положению, образованию, власти, социальным ресурсам, стилю жизни, полу, возрасту, национальности и многим другим аспектам. Социальный статус является социально-психологической характеристикой индивида и субъективно оценивается субъектом познания. При этом оценка социального статуса может зависеть от ряда интерпретационных схем, частных репрезентаций и имплицитных теорий личности. Соответственно, социальный статус взаимосвязан как с объективными, так и с субъективными показателями, которые в ситуации определения отдельным субъектом, могут зависеть от его личных диспозиций. На это указывает и Г. М. Андреева, отмечая, что социальный статус человека определяется субъективным восприятием другими членами группы характеристик конкретного человека и его места в группе [2, с. 184]. В исследованиях отмечается, что социальный статус является важным феноменом общественной жизни и оценивается субъектом познания в ходе восприятия другого человека [3]. Восприятие социального статуса другого человека может определять поведенческую реакцию личности в аспекте стремления человека достигнуть того социального статуса, который оценивается как значимый и желанный для него.

Критериями определения социального статуса человека может быть набор различных признаков. В качестве одного из таких признаков выделяют и характеристики брачно-семейного статуса человека. Брак традиционно рассматривается как один из ключевых элементов социальной структуры, который влияет на статус индивида в обществе. Согласно исследованиям, брак выступает как механизм социальной стратификации, который закрепляет определенные статусные позиции за мужчинами и женщинами (Giddens, 1992). В традиционных обществах брак часто рассматривается как способ повышения социального статуса (Cherlin, 2004). Однако восприятие брака и его роль в формировании социального статуса мужчин и женщин существенно различаются в зависимости от культурных, социальных, исторических и экономических факторов. Существуют исследования, изучающие различия восприятия брака мужчинами и женщинами (Bernard, 1972; Amato et al., 2007; Coontz, 2005; Захаров, 2006). Вместе с тем данный аспект далек от полноценного изучения и систематизации данных, что требует его дальнейшего анализа. В данной статье предпринимается попытка систематизировать современные научные представления о восприятии брака в контексте социального статуса, с акцентом на гендерные различия.

Изучение брачного статуса человека и факторов, влияющих на его формирование, имеет долгую историю и связано с развитием демографии, социологии, экономики и других наук. В качестве основных этапов изучения данной области можно отметить ранние исследования (XIX век) в рамках работ демографов и социологов, которые начали изучать брачность как один из ключевых факторов, влияющих на воспроизводство населения. На смену ранним исследованиям пришли классические теории (начало XX века), объясняющие брачность как социальный феномен. К примеру, Эмиль Дюркгейм рассматривал брак как социальный институт, который регулирует отношения между полами и способствует стабильности общества. В свою очередь Макс Вебер изучал брак в контексте рационализации общества, подчеркивая влияние экономических и культурных факторов. После Второй мировой войны (середина XX века) начинается новый этап, связанный с демографическими исследованиями. Демографы стали активно изучать брачность в связи с изменениями в структуре населения. Были разработаны модели, описывающие возраст вступления в брак, уровень брачности и рождаемости. В этот же период Кембриджская группа по изучению исторической демографии (Cambridge Group for the History of Population and Social Structure) провела масштабные исследования брачности в Европе, показав, что возраст вступления в брак и уровень брачности зависят от экономических условий. Следующим этапом выступили социологические подходы (вторая половина XX века). В 1960–1970-е годы социологи стали уделять больше внимания социальным и культурным факторам, влияющим на брачность. Теория второго демографического перехода (Рон Лестег, Дирк ван де Каа) объяснила снижение уровня брачности и рост числа сожительства

изменениями в ценностях и нормах, такими как индивидуализация, секуляризация и эмансипация. Исследования гендерных ролей показали, что изменение положения женщин в обществе (образование, занятость) влияет на их брачные стратегии. Современные исследования (конец XX – начало XXI века) охватывают широкий спектр факторов, включая экономические, культурные, психологические, правовые и технологические. Изучается влияние глобализации, миграции и цифровых технологий (например, онлайн-знакомства) на брачное поведение. Особое внимание уделяется новым тенденциям в брачно-семейных отношениях и последствиям этих тенденций.

Большое количество исследователей в области семейной психологии отмечают кризисные тенденции современной семьи, выражающиеся в осознанном отказе молодых людей от брака и предпочтении кратковременных контактов и сожительства (Л. Б. Шнейдер, Т. В. Андреева, А. Р. Михеева, Е. Вовк, Ш. Ф. Фарахутдинов, В. Н. Родина, О. В. Устинова, О. Исупова и др.), заключении браков как пробных попыток, автономизации брачного, сексуального и репродуктивного поведения (С. И. Голод), восприятию семьи как инструментальной ценности (М. К. Горшков), психологической неподготовленности к супружеству и наличии неадекватных брачных установок и ожиданий (Т. В. Андреева, Е. С. Калмыкова, С. В. Ковалев, В. Т. Лисовский, В. А. Сысенко, В. С. Торохтий). Отмечая феномен трансформации семьи, ученые не едины во мнении по поводу характера происходящих изменений и факторов формирования современных брачных отношений [4]. Однако многие авторы отмечают большое количество рисков от распада традиционных брачно-семейных отношений: уменьшение количества законных браков и рост числа альтернативных форм партнерских отношений ведет не к модернизации семьи, а к ее ослаблению как социального института, а исчезновение традиционной семьи может стать причиной краха общества как социальной системы (А. Б. Синельников, А. И. Антонов, Л. В. Карцева, Н. А. Бутенко и др.). Следствием распада традиционной системы брачно-семейных отношений прямо или косвенно выступает увеличение возраста вступления в брак, откладывание брака; рост количества людей никогда не вступавших в брак; снижение рождаемости; снижение количества детей в семьях (малодетность); увеличение частоты разводов; увеличение числа партнеров в течение жизни и др.

Данные тенденции актуализируют потребность изучения восприятия статусных характеристик брачно-семейной сферы мужчин и женщин. Необходимым является понимание того, какую иерархическую позицию имеет сегодня официальный брак среди других статусных характеристик в представлениях людей.

Целью одного из этапов нашего исследования выступало выявление иерархии статусных характеристик брачно-семейной сферы мужчин и женщин в восприятии специалистов с высшим образованием, являющихся слушателями системы дополнительного образования взрослых. Для реали-

зации цели было проведено исследование, представляющее собой анализ ранговых позиций шести предложенных статусных характеристик человека: «не в браке», «в официальном браке», «в разводе», «вдовец/вдова», «проживает с партнером без официальной регистрации брака/ сожительство», «в «альтернативном» браке (гостевой брак, фиктивный брак, чайлд-фри брак и др.)». Респондентам предлагалось проставить, в соответствии со своим мнением, ранговое значение предложенных статусных характеристик от наиболее приемлемого и социально одобряемого социального статуса в социуме, до наименее принятого и неприемлемого. Иерархия строилась каждым респондентом дважды – относительно статусных характеристик мужчин и женщин.

В исследовании приняло участие 57 респондентов (из них 51 женщина и 6 мужчин) в возрасте от 22 до 60 лет (средний возраст – 41,2 года). Все участники исследования являлись специалистами с высшим образованием. Они были разделены на две возрастные группы – респонденты возраста ранней взрослости (22 человека) и респонденты средней взрослости (35 человек). Статистический анализ данных проводился при помощи U-критерия Манна – Уитни в статистическом пакете SPSS. Результаты исследования представлены ниже.

Статистический этап анализа данных исследования определил, что не существует значимых различий в восприятии статусных характеристик брачно-семейной сферы (в отношении как мужчин, так и женщин) в выборке мужчин и женщин ($p > 0,05$). Полученные результаты позволяют не делить выборку респондентов по полу при анализе полученных результатов.

Второй этап статистического анализа был осуществлен с целью выявления различий в восприятии статусных характеристик брачно-семейной сферы (в отношении как мужчин, так и женщин) у респондентов возраста ранней и средней взрослости. Анализ показал, что на разных возрастных этапах по разному оценивается только статус «в официальном браке» относительно женщин: респонденты возраста ранней взрослости приписывают официальному браку более высокий ранг, чем респонденты средней взрослости ($U = 451,0$, при $p \leq 0,05$). Можно отметить на основании данных, что с возрастом восприятие значимости официального брака снижается. Других различий в соответствии с возрастом респондентов выявлено не было ($p > 0,05$).

В результате сравнения двух иерархий статусных характеристик (в отношении мужчин и женщин) было выявлено, что, по мнению всех респондентов, наиболее значимый социальный статус как мужчины, так и женщина приобретают, находясь в официальном браке (среднее ранговое значение в отношении женщин – 1,2; в отношении мужчин – 1,3). Другими словами, наиболее одобряемой и желанной статусной характеристикой в восприятии людей, как своего, так и противоположного пола, является официально зарегистрированный брак. Именно он занимает первую ранговую

позицию в двух сравниваемых иерархиях статусных характеристик. Далее для мужчин располагается социальный статус «не в браке», имеющий второе ранговое значение (среднее ранговое значение в отношении мужчин – 2,9) и «вдовец», имеющий третью позицию в иерархии (среднее ранговое значение в отношении мужчин – 3,3). При этом в отношении социального статуса женщин респонденты ставят на одну ранговую позицию статусы «не в браке» (среднее ранговое значение в отношении женщин – 3,3) и «вдова» (среднее ранговое значение в отношении женщин – 3,3). Таким образом, по мнению респондентов, женщина, не состоящая в браке, и вдова воспринимаются в равной степени приемлемо в социальном контексте. На четвертом месте в иерархии социальных статусов в отношении как мужчин, так и женщин располагается статус «в разводе» (среднее значение в отношении женщин – 3,7; в отношении мужчин – 3,7). Социальный статус «проживает с партнером без официальной регистрации брака / сожительство» стоит на пятой ранговой позиции в отношении и мужчин, и женщин (среднее значение в отношении женщин – 3,8; в отношении мужчин – 3,8). Последнее место в иерархии социальных статусов мужчины и женщины занимает статус «в «альтернативном» браке» (среднее значение в отношении женщин – 5,2; в отношении мужчин – 5,1). Все полученные результаты отражены на рисунке.

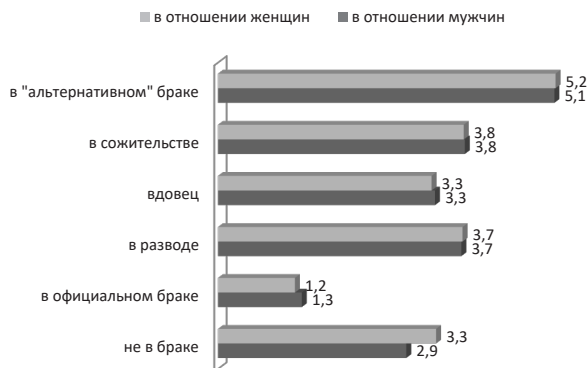


Рис. Иерархия статусных характеристик брачно-семейной сферы мужчин и женщин в восприятии специалистов с высшим образованием (средние значения)

Таким образом, можно сделать вывод о наибольшей значимости в восприятии взрослых людей, имеющих высшее образование, официального брака среди различных статусных характеристик брачно-семейной сферы. Из этого следует, что, по представлениям респондентов, традиционный брак является определенной желательной «нормой» как для мужчин, так и для женщин, несмотря на современные тенденции распространения сожительства и появления в социуме альтернативных брачно-семейных от-

ношений (гостевой брак, фиктивный брак, чайлд-фри брак и др.). Также результаты исследования позволяют отметить тенденцию непринятия «альтернативных» форм брака для мужчин и женщин, а также нежелательность сожительства как инварианта построения партнерских отношений. На основании полученных результатов, можно сделать вывод о положительном отношении респондентов к традиционному браку и его оценке как желательного и желанного относительно другого человека и относительно себя (категорический императив Канта). С учетом закономерности транслирования собственных субъективных представлений взрослых более младшему поколению можно считать выявленный в рамках эмпирического исследования факт положительной тенденцией в области укрепления традиционного института брака и семьи. Перспективой исследования в данном аспекте может выступать сравнение полученных результатов с аналогичным исследованием на выборке респондентов без высшего образования.

Восприятие брака в структуре социального статуса мужчин и женщин остается актуальной темой для исследований в области социальной психологии. Официальный брак продолжает играть важнейшую роль в формировании социального статуса, однако его значение и влияние варьируются в зависимости от различных факторов, в том числе возрастных, гендерных, культурных и социальных. Современные трансформационные тенденции в области брачно-семейных отношений указывают на потребность дальнейшего изучения и глубокого анализа данного аспекта с целью укрепления традиционного института семьи и брака.

Список использованных источников

1. *Федотова, С. В.* Восприятие социального статуса личности в современном российском обществе: дис. ... канд. наук: 19.00.05 / Федотова Светлана Владимировна. – Москва, 2016. – 370 с.
2. *Андреева, Г. М.* Социальная психология / Г. М. Андреева. – Москва: Аспект Пресс, 2008. – 363 с.
3. *Федотова, С. В.* Особенности восприятия социального статуса человека в молодежной и студенческой среде // Психолого-педагогические исследования. – 2015. – Том 7. – № 3. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2015_n3/fedotova (дата обращения: 23.01.2025).
4. *Копнова, Е. Д.* Статистический анализ факторов брачного статуса в России с учетом возраста и пола / Е. Д. Копнова, Л. А. Родионова, М. А. Иванова // Демографическое обозрение. – 2023. – 10(4). – 152–187. – URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18812>.

(Дата подачи: 28.02.2025 г.)